

Самый сильный Боевой Дух: Бесконечное совершенство.

Глава 8: Девять дней Грозы

В луже крови лежал Чу Чжан, его родной брат...

От голубоглазого ветроволка, ревущего в сторону Чу Чжана, был всего лишь десяток шагов. Истинная энергия всего тела Чу Яня достигла своего предела. Последовала жестокая бомбардировка.

Свистящие удары попадали в желтоглазых и голубоглазых штормовых волков в воздухе.

Взрывной прием, издав громовой раскат грома, мгновенно уничтожил монстров .

«Брат, почему ты...?» Чу Янь проигнорировал волка-монстра, обнял фигуру на земле и нетерпеливо спросил.

«Я... приехал к тебе, домой... что-то произошло!»

У молодого человека с густыми бровями в уголках рта была кровь, а лицо было бледным. Когда он увидел Чу Яня, он был явно шокирован. Он резко потянул Чу Яня и сказал с дрожью.

Чу Янь, который был так взволнован, открыл рот, чтобы спросить что-то у Чу Чжана, но тот потерял сознание.

Чу Янь застыл, его глаза скользнули по телу Чу Чжана, и несколько торчащих костей из его тела выглядели очень страшно, от чего брови Чу Яня нахмурились, а глаза сузились в линию.

«Он тяжело ранен!»

Чу Янь тщательно проверил травмы Чу Чжана. Хотя тот также являлся пробужденной душой, сражающимся воином третьего уровня, но такого рода травмы с множественными переломами и поврежденными внутренними органами не подлежали лечению.

Чу Янь поспешил к входу в гору.

В помещении фармацевт Цзю Тяньцзун, которого вызвал демонический кристалл, с первого взгляда углядел Чу Чжана, затем нахмурился и осторожно покачал головой.

«Эта травма очень плохая...»

Фармацевт в белом халате, разговаривая с Чу Янем, быстро достал различные бутылки и банки из ручной коробки с лекарствами и посыпал несколькими видами разноцветного лекарственного порошка 17 ран на теле Чу Чжана.

«Я ничего не могу сделать?» Чу Янь нахмурился и посмотрел на Чу Чжана, который все еще лежал в постели, с тяжелым взглядом в глазах.

Чу Янь, которого в детстве называли в семье тратой, страдал от бесчисленных насмешек со стороны окружающих, но только брат, который хорошо заботился о нем, часто выступал вперед, чтобы защитить его.

Серое детство Чу Яня было связано с войной с другими братьями.

Новая душа заняла тело Чу Яня. Глубоко в душе она чувствовала глубокую привязанность своего предшественника к старшему брату. Такая привязанность и влияла даже на того, кто занял тело Чу Яня.

«Чтобы спасти его... нужно минимум пять сортов эликсира!»

Фармацевт в белом халате тщательно обрабатывал раны на теле Чу Чжана, очищая их, накладывая лекарства и перевязки. Возможно, он был шокирован тяжелыми травмами Чу Чжана, и на его лбу появились мелкие капельки пота.

На континенте Хаотянь уважали воинов. Однако, были особые занятия, даже более почетные, чем у воинов. Одними из них были алхимики.

Сокровища неба и земли, задуманные Ксинтианди, будут умножены руками алхимика и превращены в эликсир с различными эффектами.

Фангхэн, убитый Чу Янем, был из семьи, которая исчерпала бесчисленное богатство, поэтому он неохотно обменял второклассный «Синхун Дань», который помог ему разбудить Ушуня, и стал зачарованным состоянием зависти Муши.

Отсюда было видно волшебство этого эликсира, и... это дорогого стоило!

«Уф... Хорошо!»

Фармацевт, наконец, закончил лечение Чу Чжана, поднял рукава, чтобы вытереть пот со лба, и когда он поднял глаза, то увидел железное и посиневшее лицо Чу Яня.

«Если так, то есть только один способ...»

Конечно, фармацевт в белом халате знал, почему лицо Чу Яня стало синим.

«Какой?»

Глаза Чу Яня вспыхнули лучом надежды, он яростно уставился на фармацевта и быстро спросил.

«Золотая вершина неба!»

Фармацевт заколебался на мгновение, вздохнул и мягко выговорил эти три слова.

Золотой купол Цзитаңтянь был расположен на вершине каждой из двенадцати главных вершин Цзитаңцзун.

Были убиты или просто ранены ученики Цзютяңцзун, побывавшие в Золотом куполе Цзитаңтянь, степень опасности была непомерно высока. Мало кто упомянет, что только те, кто занимается безупречными боевыми искусствами и предаются прорыву собственных сил, время от времени будут думать об этом.

Большинство учеников Цзютяңцзун могли не знать такого много лет.

Но чем опаснее, тем выше награда...

Пока вы пройдете любое испытание Цзитаңцзун в двенадцати Цзиньдингов, вы будете прыгать прямо в ядро внутренних врат, а человек, который словно карп, прыгающий в врата дракона, станет учеником десяти старейшин Цзитаңцзун.

Однако, если испытание будет провалено, последствия...

«Хорошо, спасибо, старейшины!», - сказал Чу Янь, затем внезапно повернулся и вышел.

Над самой высокой главной вершиной Императора Тяңцзуна находилась пещера из натурального камня, а также вход в Золотой купол Цзитаңтянь.

В это время Чу Янь стоял у входа в эту каменную пещеру.

«Ученик Чу Янь хочет участвовать в испытании «Золотой вершины неба»! Чу Янь громко крикнул, поднимая руку перед каменной пещерой.

В темной пещере был слабый проблеск света, в пещере раздавались звуки, и эхо было бесконечным.

«Войдите!»

Он вошел в отверстие, и свет внезапно потускнел. Преследуя этот блеклый свет, Чу Янь прошел весь путь к отверстию в планировке комнаты.

Каменный стол, каменная скамья, масляная лампа, фигура, держащая свиток.

«Вы хотите пройти к Золотому куполу?» Старик в золоте положил свиток в руку и повернулся к Чу Яню.

«Спасать людей за пятиконтактный эликсир!» Чу Янь отдал честь кулаками и скромно ответил.

Зрачки старого Цзиньпао сузились, глядя в глаза Чу Яня. Вспыхнула слабая вспышка, и Чу Янь посмотрел вверх и вниз, как будто тот видел его насквозь.

«Вы только закалили пятую ступень тела, нет возможности пройти испытание!»

«Но, пожалуйста, попробуйте!» Чу Янь все еще держал кулак, отсалютовал, и посмотрел на старика в золотой мантии.

Увидев глаза Чу Яня, старые глаза Цзиньпао внезапно потускнели.

«У этого сына глаза твердые, раскрывающие дух Гуанхуа... хорошо, хорошо» Старик в золотой мантии осторожно приподнял уголок рта, слегка кивнул и указал за спину.

«Второй проход слева, вперед!»

«Спасибо, старейшина!»

Чу Янь посмотрел в сторону, на которую указывал палец старика в золотой мантии. Всего было двенадцать каналов разных размеров и форм, которые должны были вести к разным золотым гребням.

Никаких колебаний. Чу Янь пошел к проходу, указанному стариком. Сделав несколько широких шагов, фигура исчезла у входа в коридор.

«Пятизвездочный Ухун, к сожалению... Увы...»

Старик в золотом одеянии увидел, как исчезла фигура Чу Яня, повернулся и продолжил собирать свои книги.

Канал, который он указал для Чу Яня, назывался «Гром девяти дней». Хотя он и входил в тройку из двенадцати золотых гребней, он не проявлял инициативу для атаки. Была надежда, что Чу Янь отступит, когда увидит это. Оставляя след жизненной силы.

<http://tl.rulate.ru/book/49691/1301372>